

Внушение и воспитание

Петроград
1923

Академик В. М. БЕХТЕРЕВ

ВНУШЕНИЕ и ВОСПИТАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
ПЕТРОГРАД
1923

Обложка и марка работы С. В. Чехонина

Типография М. Волковича, Садовая 60.
Петрооблит № 9284. 3.000 экз.

Вряд-ли нужно доказывать, что развитие человеческой личности нуждается в самом старательном воспитании, а между тем, как мало внимания в жизни уделяется этому делу. Мы воспитываем старательно каждое плодовое деревцо и даже простой цветок, мы воспитываем всякое домашнее животное и в то-же время мало заботимся о воспитании будущего потомства и, что еще хуже, при незнании основ воспитания, нередко уродуем будущую личность человека, воображая, что делаем нечто особо полезное.

К тому-же в повседневной литературе так мало уделяется места вопросам воспитания, что самый предмет не всем кажется ясным. Мы привыкли говорить о нравственном, умственном и физическом воспитании; но спросите молодых супругов, что следует понимать под нравственным воспитанием, и вы убедитесь, что далеко не все вам ответят, что под этим следует понимать развитие социальной любви, развитие справедливости и уважения ко всему общественно-ценному и развитие долга, а между тем в развитии этих именно сторон личности, как всем должно быть ясно, и заключается истинная основа взаимоотношений между людьми.

Спросите кого угодно из публики о том, что такое умственное воспитание, и можно быть уверенным, что он вряд-ли правильно разграничит это понятие от образования, а между тем развитие ума, которое достигается воспитанием, вовсе не представляется тожественным с приобретением познаний, — тем более, что можно быть человеком достаточно образованным и в то-же время умственно мало развитым.

Равным образом и по отношению к физическому воспитанию многие полагают, что оно состоит в простом укреплении тела, забывая, что оно играет выдающуюся роль в развитии находчивости, решительности, способности к инициативе и стойкости, то-есть в развитии тех качеств, которые обнимаются общим понятием энергии и самодеятельности — этого ценнейшего дара человеческой личности.

Нечего говорить, что воспитание играет огромную роль не только в развитии характера, но и в охранении здоровья и притом как физического, так и умственного.

Мы не будем здесь распространяться на тему о значении воспитания в отношении приучения человека к труду, порядку, физическим занятиям и гигиене, что так важно для физического здоровья человека. Это должно быть очевидно для всех и каждого и без лишних пояснений. Но мы не можем здесь не отметить значения воспитания в вопросе, ближе касающемся нашей специальности,—в вопросе об охранении умственного здоровья.

Для всех должно быть ясно, что правильно поставленное воспитание, выработка характера и создание столь важных в жизни принципов не может не быть признано важным пособием в охранении душевного здоровья.

Если принять во внимание, как часто душевное здоровье подрывается, вследствие нарушения основных правил гигиены, вследствие слишком изнеженного воспитания, когда личность является неспособной к труду, а следовательно и непереносливой к тем или иным, хотя-бы в малейшей степени неблагоприятным условиям жизни, а также когда личность, вследствие неприспособленности к жизненной борьбе и препятствий к проведению общественно полезных принципов в жизнь теряет душевное равновесие, становясь разочарованной,—то всем должна быть понятна связь между недостатком воспитания и развитием душевных расстройств.

Но существует и прямая связь между развитием психозов и неправильным воспитанием, на что мне уже приходилось обращать внимание при другом случае.

Неправильное воспитание, особенно в раннем возрасте, уже само по себе может быть причиной душевной болезни. По крайней мере психиатрическая практика не оставляет сомнения в том, что в иных случаях, несмотря на благоприятные условия наследственности и столь-же благоприятные дальнейшие жизненные условия, расположение к душевной болезни может развиться под влиянием дурных воспитательных условий, сложившихся в раннем детстве.

Да может-ли быть иначе, если ребенок, будучи здоровым от рождения, с первых шагов своего земного существования будет неудовлетворен в своих насущных потребностях и потому будет почти постоянно находиться в неблагоприятных не только физических, но и нравственных условиях, если он будет хронически болеть кишечными и др. расстройствами и если будет почти постоянно в слезах, не только от несвоевременного удовлетворения его физических нужд, но и под влиянием бессмысленных угроз няни или матери?

Можно-ли вообще ожидать, чтобы эти и подобные им условия, действующие в течение многих лет в наиболее нежном периоде жизни, не отразились на душевном здоровье будущей личности самым губительным образом.

Нечего говорить, что дурные примеры старших и прививание этим путем нездоровых привычек к детскому организму, глубокое, ничем не оправдываемое и крайне вредное для здоровья пугание детей старшими, а также всякое попущение легко прививающимся в возрасте первого детства дурным инстинктам и неустранение их своевременными воспитательными усилиями не может не способствовать развитию навязчивых состояний, неуравновешенности, приводящей затем и к развитию душевных недугов.

В этом вопросе вряд-ли возможны какие-либо сомнения, если мы примем во внимание особо восприимчивую и впечатлительную душу ребенка.

Эту исключительную впечатлительность ребенка никогда не следует забывать в таком

рода вопросах, как охрана душевного здоровья, и так как эти-же условия дают основу и для здорового воздействия на ребенка путем примера, возбуждающего подражание, и путем внушения, то мы и остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Всем общеизвестен факт, что из возраста первого детства, когда память уже начинает сохранять впечатления, некоторые события, почему-либо особо выделившиеся из многих других, остаются в виде воспоминаний на всю жизнь и оживляются в пожилом возрасте иногда с такою яркостью, как-бы эти впечатления вновь переживались. Уже это обстоятельство ясно показывает о повышенной детской впечатлительности.

Можно привести и много других примеров, где проявляется необычайная детская впечатлительность и внушаемость. Достаточно бывает иногда неосторожно произнесенного при ребенке слова о совершенном убийстве или каком-либо другом тяжелом происшествии, а ребенок будет уже тревожно спать ночь или даже подвергнется ночному испугу или кошмару. Вот почему обстановка и в особенности окружающая среда всегда оказывают на воспитание ребенка огромное влияние.

Baginski [1] в своей небольшой статье приводит целый ряд примеров, где детская впечатлительность, благодаря действию окружающей среды, сказалась самым ярким образом.

[1] Baginski. Die Impressionabilität des Kindes unter d. Einfluss des Milieus. Beitr. z. Kinderforschung und Heilerziehung. Heft XXVII, 1907.

Особая впечатлительность детей стоит в тесной связи и с необычайной их внушаемостью, благодаря которой ребенку легко прививается, как все дурное, так и хорошее.

Как велико значение внушения в детской жизни показывает между прочим тот факт, что маленькие дети легко успокаиваются после ушиба, коль скоро подуть на ушибленное место.

Известно, что ребенок Baldwin'а в первые месяцы мог быть с постоянством усыпляем, если его клали лицом вниз и легонько похлопывали по нижней части позвоночника.

Известно далее, что маленькие дети успокаиваются в присутствии близких им лиц и легко засыпают.

Поразительно также, как легко дети подвергаются внушению со стороны окружающей обстановки. Достаточно, чтобы окружающие обнаруживали веселое настроение и это настроение тотчас-же заражает и детей, с другой стороны испуг и растерянность старших тотчас же передается и ребенку.

Wittasek [1] сообщает, что при рассматривании картин ему удалось прививать детям по желанию ту или другую реакцию в зависимости от того, обнаруживал-ли он сам удовольствие или неудовольствие при представляемом предмете.

Plecher [2] также имел аналогичные наблюдения, Поставив на стол стакан, наполненный

[1] Wittasek. Zeitschr. für Kinderf. 13 Jahrg. S. 19.
[2] Plecher. Beitr. z. Kinderforschung und Heilerziehung. 1909.

не совсем крепким уксусом, он выпивал его в присутствии маленькой девочки со всеми признаками удовольствия, после чего и девочка просила о том-же и выпивала полстаканчика. Хотя лицо девочки при этом стягивалось, но она произносила «хорошо» и требовала вскоре после того еще и остаток. В другом случае на вопрос «хороша-ли твоя кукла» получался энергичный ответ: «да», но когда автор отходил с замечанием, что кукла дурная и что она злая, девочка клала куклу со страхом или бросала ее в угол, хотя в другое время она ее обожала.

Благодаря поразительной внушаемости и свидетельские показания детей страдают неправдивостью, в чем согласно большинство авторов.

Plecher приводит поразительный пример внушаемости детей из своей собственной практики, иллюстрирующий только что сказанное.

Он спросил около 11 часов дня своих учеников: не видал-ли кто из них что-либо лежавшее на его столе. Никто ничего не сообщал. На его дальнейшие вопросы, не видал-ли кто-либо положенный им ножик, из 54 учеников 29, то-есть 57% ответили, что они его видели и притом ответило таким образом известное число таких учеников, которые со своего места не могли ничего видеть. 7 учеников видели даже, как он ножом резал бумагу и после того положил ножик, 3—как он чинил карандаш и 1—как он отрезывал резинку для физических опытов. На объяснение Plecher'а, что ножик после перерыва в занятиях ис-

чез со стола, первоначально было молчание, затем стали выяснять, что мальчик Г., который за короткое время перед тем обвинялся в воровстве, во время перерыва в занятиях держался вблизи стола, как бы желая осмотреть поставленные аппараты. В действительности автор в течение всего предобеденного времени не вынимал ножа из своего кармана. Ученик Г. вышел из комнаты в числе первых и во время перерыва находился все время на школьном дворе в непосредственной близи с ним.

Как велико внушающее влияние даже простых вопросов на детей, показывают известные опыты Stern'а [1], показывающие между прочим, как и предыдущий случай, какую ценность могут иметь свидетельские показания детей на суде. Автор предъявлял испытуемым детям картинку в течение 3/4 секунды и требовал от детей, чтобы они сообщили о виденном, после чего предлагал им заготовленные ранее вопросы.

Оказалось, что при простом сообщении число ложных ответов достигало 6%, при опросах оно достигло 33%.

Этот результат объясняется тем, что всякий вопрос до некоторой степени оказывает уже внушающее влияние на испытуемого.

Если-же при опытах задавалось Stern'ом известное число внушающих вопросов, то результаты оказывались еще более поразительными, так как правильных ответов получалось всего 59%.

[1] W. Stern. Beiträge z. Psychologie d. Aussage. I. 3. Heft. Leipzig. 1904.

Lipmann [1], делая специальные опыты над влиянием внушающих вопросов на детей, убедился, что у детей меньшего возраста внушаемость значительно больше, нежели у детей большего возраста.

Kosog [2] проделывал над 9-тилетними детьми опыты с специальной целью выяснить внушаемость по отдельным органам.

При этом оказалось, что при испытании осязания внушающее влияние можно было установить в 45%, в органе зрения—55%, в области слуха—65%, в области обоняния—72,5—78,75%, в области вкуса—75%.

Все же 600 отдельных опытов дали 390 или 65% удавшихся внушающих влияний. При этом внушаемость, по автору, больше обнаруживалась у более способного ученика, нежели у среднего, а у последнего больше, чем у менее способного; но автор допускает в этом случае возможность случайности.

Поразительной детской внушаемостью объясняются между прочим и такие явления, как детские психические эпидемии, и в числе их одно из поразительных явлений этого рода представляет собою детский крестовый поход 1212 г. Можно ли в самом деле иначе объяснить, как силой внушения, странное влечение детей, которые вопреки воле родителей выскакивали из окон, чтобы присоединиться к проходящим детским толпам, направляв-

---

1 Lipmann. Die Wirkung d. Suggestivfragen. Zeitschr. f. päd. Psychol. VIII. Jahrg. стр. 89.

2 Kosog, Wahrheit und Unwahrheit bei Schülkindern. Deutsche Schüle. Leipzig. 11 Jahrg. стр. 65 ff. см. Plecher, l. c.

шимся в святую землю с целью освободить гроб господень.

Сумасшедшая идея освободить святой гроб с помощью детских рук подавляла совершенно в детях всякий страх пред неизвестностью и увлекала их под видом чарующей воображение мнимой божественной миссии на путь верной гибели и рабства.

С тех пор столь грозных детских эпидемий не случалось в истории, отчасти может быть потому, что дети ныне живут обыкновенно в условиях, исключающих большое их скопление на улицах.

Однако в школах детские психические эпидемии случаются сплошь и рядом.

Они описывались многими авторами и вряд ли нужно приводить здесь примеры таких школьных эпидемий. Чаще всего они выражаются в распространении среди детей судорожных и иных форм истерии и истерической хореи [1].

Хотя в происхождении этих детских психических эпидемий играют роль такие явления, как наследственное расположение, малокровие и т. п., но собственно непосредственной причиной здесь все же является зараза, основанная на внушающем действии примера и вызывании соответствующей эмоции.

[1] См. описание этих эпидемий у Plecher'a, Die Suggestion im Leben d. Kindes. Beiträge z. Kinderforschung und Heilerziehung. Hft 63.—Monroe. Chorea unter d. Kinder offentlicher Schülen. Die Kinderfehler. 3 Jahrg. стр. 158.

В. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. Спб. 3 издание.

Всем известно, что достаточно одного истерического или эпилептического приступа среди детей, чтобы в известных случаях развилась целая судорожная эпидемия, захватывающая нескольких школьников.

Влияние внушения на детский ум доказывают и случаи тайного бегства детей для выполнения отдаленных путешествий, например, в Америку или к Северному полюсу, под влиянием чтения книг Майн-Рида, Жюля Верна и др. Так, два маленьких 13-тилетних баварца, начитавшись книг, захватили тайно от родных деньги и оружие и отправились в путешествие к Северному полюсу, чтобы охотиться за белыми медведями (Plecher).

Подобные случаи бывали и у нас. Во время войны 1914—1917 года многие дети, наслушавшись рассказов взрослых о войне, убегали на фронт, к войсковым частям и нередко там пропадали без вести.

Чтение книг, действующих на воображение, вообще оказывает на детей огромное внушающее влияние. Известны примеры, что дети совершали тяжкие преступления исключительно под влиянием чтения книг, в которых описываются преступления и где сами преступники являются героями.

Так, четыре 13—14-тилетних мальчика под влиянием чтения разбойничьих историй основали воровскую шайку и совершили большой ряд краж (Plecher).

Тот же автор сообщает, как в 1908 г. после наделавшей большого шума истории с вымогательством посредством угрожающих писем, направленных к одному богатому мюнхенцу

с требованием 100.000 м., последовал целый ряд подобных же историй с вымогательством путем угрожающих писем и в других местах Германии, причем виновниками всех этих историй оказались дети в возрасте, не превышавшем 15-ти лет. Нет надобности говорить, что в России эти явления были обычными и, вероятно, из России они и распространились на Германию.

В России они нередко совершались также подростками и детьми из подражательности и под влиянием описаний, которыми были наполнены в свое время столбцы газет.

Эти подражательные детские преступления случались у нас в изобилии. В до-революционное время то и дело приходилось читать о детских играх в «стражников» и в «экспроприаторов», об играх в «смертные приговоры» и в «самоубийство».

В 1911 г. газетные известия со станции Провенишки сообщили о результате детской игры в «Столыпина» и «Богрова». Осужденному «Богрову» была накинута детьми веревка на шею, которую зацепили за забор на высоте 2 арш. «Богров» сорвался и повис на веревке. Когда прибыл отец, повешенный ребенок оказался уже мертвым. По газетным известиям, относящимся к тому же времени, в Саратове 3 ученика рисовального училища в возрасте от 14 до 16 лет оказались серьезными экспроприаторами. Один из этих мальчиков 14 летний Коля неожиданно исчез. Вскоре семья получила письмо, что «Колю держат члены организации социалистов-революционеров», требуя «выслать 5.300 р. за выкуп».

Авторами этого письма оказались два остальных товарища Коли, Петя Власов и Сережа Баукин. Образовав шайку экспроприаторов, они приобрели себе браунинги и кинжалы. Посвященный в это дело Коля будто бы стал «пробалтываться». Тогда двое товарищей решили с ним покончить. Они потребовали чтобы он взял у отца браунинг и кинжал и заявили ему, что покажут ему фокус в загородной пещере, где решили собраться для экспроприации. Когда пришли в пещеру, Коле было приказано играть похоронный марш на мандолине и смотреть на ожидаемый фокус, а в то же время Сережа Баукин, зайдя сзади, выстрелил ему в затылок. Несчастный Коля упал навзничь, после чего Сережа Баукин еще выстрелил ему два раза в лоб.

Нечего говорить, что подметное письмо о 5.300 р. было подброшено нарочно, для отвода глаз.

Рецидивизм в преступлении также в известной мере основан на внушении и подражательности.

По Guyau число рецидивизма колеблется в зависимости от организации тюрем. Так, например, в Бельгии % рецидивизма достигает 70%, во Франции — 40%.

С введением одиночного заключения рецидивизм понижается до 10%, а чрез индивидуализованные наказания — до 2,68% [1].

Ясно, что высокие цифры рецидивизма

[1] Lay. Exper. Didactik. Allg. Theil. Leipzig. 2 Auflage. стр. 286.

при общем тюремном содержании детей зависят от повышенной детской внушаемости [1].

Равным образом известны и самоубийства под влиянием тех же условий. H. Plecher [2] рассказывает, как одна 17-тилетняя девушка Fanny Schneider из Wilhelmshafen решила покончить с собою, открывши кран газового рожка. Причиной было то, что она начиталась романа, под влиянием которого ей захотелось однажды «так же прекрасно» умереть, как описывалось в этом романе. Будучи уже мертвой, она еще держала в правой руке книгу своего романа.

Внушение, как причина самоубийства в юношеском возрасте, отмечается весьма многими авторами. Один из поразительных примеров, где одной из причин самоубийства явилось внушение, представляет следующий случай. Молодая девушка 25-го апреля 1890 г. бросилась на рельсы пред локомотивом и была раздавлена. При ней была найдена записка, в которой говорилось, что она уже давно преследовалась мыслями о самоубийстве. При-

[1] Было бы однако неправильно делать отсюда вывод о преимуществах одиночного заключения для малолетних, как и для взрослых преступников. Притупляющее влияние одиночного заключения на умственное развитие настолько значительно, что не может быть и речи о том, чтобы применение его в более или менее длительной форме можно было оправдывать не только в применении к детям, но и к взрослым. Для детей-преступников во всяком случае наиболее благонадежным средством является лишь перевоспитание их в хорошо устроенных детских колониях.

[2] H. Plecher. Beiträge z. Kinderforschung und Heilerziehung. 1909. Hft 63.

чина этого заключалась в том, что ей еще в детстве было предсказано, что она сама себя лишит жизни. «Это верно, но не надо было мне об этом говорить», значилось в записке [1].

Еще более яркими примерами детской внушаемости являются патологические случаи, особенно же случаи развития нервных состояний под влиянием внешних впечатлений. Всем известно, например, что испуг, простой испуг, служит одной из частых причин развития падучей, которая в таких случаях нередко остается на всю жизнь.

Также нередко под влиянием пережитого испуга дети подвергаются заиканию, которое с течением времени закрепляется и при новых волнениях еще более усиливается.

Далее известно, что ребенок, раз увидев судороги, иногда и сам подвергается судорожным состояниям. Таким образом часто развиваются у детей хореические и истерические судороги. Полагаю, что эти факты настолько общеизвестны, что совершенно излишне здесь приводить им примеры.

Не менее часты случаи параличей, развивающихся у детей по внушению. Можно было бы привести многочисленные примеры развития у детей таких параличей, которые, развившись, также быстро исчезали при соответственном внушении.

Вот, например, мальчик 9—10-ти лет, доставленный в клинику с диагнозом «расширения спинного мозга». У него оказался вялый пара-

[1] Prual. L'Education et le suicide des enfants. Paris. F. Alcan. 1907. Цит. по Plecher'у, l. c. стр. 14.

лич обеих ног и другие сопутствующие явления. Ошибочность диагноза однако обнаружилась тотчас же, как только приступили к электрическому исследованию, так как ребенок внезапно спрыгнул с кровати и побежал. Оказалось, что мальчик как-то был сброшен и при этом он слышал рассказ, как другой ребенок после такого падения сделался несчастным.

Вследствие этого походка его становилась все хуже и хуже, пока дело не дошло до паралича ног [1].

Таких или подобных случаев с истерическими расстройствами того или иного рода у детей можно было бы указать множество [2]. Но я приведу здесь лишь еще один случай, бывший под моим наблюдением.

Девочка около 12-ти лет, бегая по комнатам во время игры, случайно наткнулась одной стороной живота на угол рояля. Самый ушиб не имел бы, вероятно, последствий вследствие его незначительности, если бы не испуг ребенка и оханье и аханье над ним взрослых. В результате девочка заболевает параличем нижних конечностей с контрактурой соответствующей ноги, от которых она освободилась лишь спустя несколько месяцев путем простого внушения в гипнозе о возможности ходьбы.

---

[1] Heubner. Zeitschr. f. Pädag. Psychologie. Berlin 3 Jahrg. стр. 65.

[2] Baginski (Zeitschr. f. Päd. Psych. 3 Jahrg. стр. 97) приводит несколько примеров, где болезни у детей, развившись «психическим» путем, исправлялись затем путем простого внушения.

Не менее убедительным доказательством детской внушаемости является развитие половых извращений. Хотя многими признавалось и признается, что половые извращения являются результатом неблагоприятной наследственности и прирожденных уклонений, но несомненно, что кроме условий невропатической наследственности большинство из них обусловливается главным образом детской впечатлительностью, приводящей к тому, что однажды пережитые впечатления, почему-либо сопровождавшиеся эротическим возбуждением, сохраняются прочно на подобие сочетательного рефлекса. Благодаря этому иногда на всю жизнь упрочивается связь двух явлений—данного внешнего впечатления и эротического возбуждения—в такой мере, что каждый раз вместе с возникновением того же впечатления наступает и эротическое возбуждение, с повторением же этого возбуждения при необычных условиях нарушается и даже утрачивается возможность нормальной половой функции [1].

Можно было бы привести из своей практики множество экквизитных случаев этого рода, но полагаю, что в этом нет большой надобности, ибо вопрос и так представляется ясным.

Вряд ли нужно здесь входить в подробности того, чем обусловливается вообще детская впечатлительность и поразительная дет-

[1] Яркие примеры этому читатель может найти в моей работе «О половых извращениях и уклонениях» в «Вопросах изучения и воспитания личности». Вып. 4 и 5. 1922.

ская внушаемость. Достаточно сказать, что основой ее, как надо думать, являются с одной стороны недостаточно развитые задерживающие механизмы в центрах и с другой— недостаточная опытность, отсутствие прочно сложившегося мировоззрения, а также слабо развитая критическая способность детей, благодаря чему они легко принимают на веру то, к чему взрослые относятся с критикой. В помощь этому служит также привычное признание авторитетности за старшими, действия и слова которых обычно и служат предметом детской подражательности и внушения.

Заслуживает внимания также недостаток активного внимания у детей, способствующий повышенной их впечатлительности и внушаемости. Как на пример, иллюстрирующий недостаток активного внимания у детей, можно указать на следующее сообщение Plecher'a [1]: при входе в школу, который должны были проходить все мальчики, находилась черная доска, на которой каждый день можно было читать метеорологические указания на счет состояния температуры и определения времени и направления ветра. При неожиданном опросе учеников 13—14-тилетнего возраста оказалось, что ни один из них не знал о содержании надписи.

Все вышеизложенное не оставляет сомнения в том, как велико вообще значение внушения в жизни ребенка, какое влияние оно оказывает вообще на детей и к каким последствиям оно может приводить в известных случаях.

[1] Plecher. Die Suggestion im Leben des Kindes.

Отсюда понятно и значение внушения в воспитании.

Не трудно представить себе, что ребенок может оказаться нравственным уродом только потому, что он вырос в соответствующей среде.

Вот почему ребенок благодаря своей необычной впечатлительности должен быть оберегаем от всего, что так или иначе может пагубно отразиться на его детской природе.

A. Baginski [1] повторяет в сущности избитую истину, говоря, что под влиянием дурной среды создаются дурные привычки, дурные нравы, ложь, преступность и обратно—созданные под влиянием дурной среды дурные привычки и понятия, благодаря изменению и улучшению среды, исчезают и сменяются лучшими.

Значение внушения для воспитания, сколько известно, впервые было указано Berillon'ом в его докладах еще в 1866 и в 1887 г.г. Позднее и другие врачи и педагоги останавливались на значении внушения в деле воспитания. Между прочим Forel признает внушение за основной руководитель правильного воспитания. «Добрая часть педагогики», по его словам, «покоится на правильно понятом и выполняемом внушении».

Trömner в своем сочинении о гипнотизме [2] говорит: «Меня удивляет, как мало интереса уделяют даже мудрые педагоги уче-

[1] Baginski. Beiträge z. Kinderforschung und Heilerziehung. Hft. 27.

[2] Trömner. Hypnotismus und Suggestion. Leipzig, стр. 113.

нию о внушении даже теперь, когда обнаруживается оживление вопросов гуманности, признание известного уважения к жизни и личности детей, хотя уже признается, что все воспитание состоит не в выработке послушания и в дрессировке, а в развитии духовных сторон организма в определенном направлении, установленном законами жизни».

Между прочим Trömner считается с возражением, что путем воспитания должны создаваться не «внушаемые» характеры, а наоборот, характеры, не поддающиеся стороннему влиянию. По этому поводу он говорит, что вообще все люди способны к влиянию и сохраняют эту способность даже после лучшей школы и притом без ущерба для своей жизни. С другой стороны педагогическое внушение, если оно целесообразно и правильно применяется, может быть только полезным, так как каждое внушение не только может вызывать желаемое изменение, но в то же время устраняет все другие явления, которые ему противодействуют.

По Verworn'у все воспитание покоится на внушении. Дитя воспринимает представления, которые мы ему даем, без дальнейшего, не проверяя и даже не имея возможности проверить, в какой мере правильны и соответственны те представления, которые мы у них возбуждаем и которые они усваивают. Мы говорим ребенку: этого ты не должен, этого нельзя, так нужно делать, это хорошо, это дурно и т. д. Дитя принимает сказанное, не вникая в него, и таким образом получает первые основные общежитейские принципы.

Первоначальные ступени умственного развития состоят вообще в усвоении такого рода внушений. Но все эти внушения продолжают действовать также и в дальнейшей жизни взрослых, ибо, что ребенок себе усвоил в раннем возрасте, то, как известно, много прочнее, чем то, что приобретается во взрослом состоянии или в позднейшем возрасте [1].

Особую важность внушения в воспитании и педагогике отмечают также Lay [2], Barth [3] и Plecher [4]. Последний автор, признавая внушение за важный фактор в воспитании, говорит, что многое из того, что ребенок выучивает, он выучивает подражанием, но подражание основывается, главным образом, на внушающем влиянии воображения.

Не подлежит вообще сомнению, что уже в обыкновенных условиях воспитания психическое воздействие в форме внушения и примера, возбуждающего подражание, играет видную роль.

Наше воспитание вообще основывается в значительной мере на внушении и вызывании подражания, как неизбежных способов воздействия родителей и вообще старших лиц на детей и подростков.

Ребенок всегда склонен воспринимать более при посредстве прямого перенимания

[1] Verworn. Die Mechanik d. Geisteslebens. Leipzig. Teubner. 1907. стр. 98.

[2] Lay. Exper. Didactik. Allg. Theil. Leipzig. 2 Aufl. стр. 290.

[3] Barth. Die Elemente d. Erziehung und Unterrichtslehre. Leipzig. Barth. 1906. стр. 27.

[4] Plecher, l. c. стр. 26.

и безотчетного подражания, нежели путем осмысленного усвоения. Вот почему и на применение внушения к воспитанию следует смотреть, как на один из воспитательных приемов, предназначенных на ряду с другими способами для вкоренения тех или других положительных сторон личности и исправления недостатков ребенка, привившихся к нему путем дурных условий и по другим причинам.

Особенно важную роль внушение играет при воспитании в возрасте первого детства.

Но нельзя сомневаться в том, что внушение в широком смысле слова представляет собою важный фактор и в школьном воспитании. В этом отношении уже Grosser признавал, что внушение в воспитании играет полезную роль, хотя к образованию будто бы оно, по его мнению, не применимо ни при каких условиях. Против последнего положения однако Plecher не без основания возражает, говоря, что в школе образование и воспитание не разделимы.

Вследствие этого и в образовании роль внушения никак не может быть совершенно исключаема.

В этом отношении должно принимать во внимание с одной стороны влияние школьной среды и обстановки на обучающихся, с другой стороны влияние массы лиц на отдельного воспитанника.

В виду этого целесообразное воспитание требует прежде всего устранения всего вообще, что может вредить ребенку, и поддерживать все то, что может ему быть полезным.

В этом отношении должно быть обращено особое внимание на обстановку, на окружающих лиц, на самого воспитателя и на способ преподавания.

Вряд-ли нужно доказывать, что та обстановка, в которой ребенок живет, отражается на психическом складе его в гораздо большей степени, нежели на взрослых. Ребенок, как губка, впитывает в себя все, что он видит, все, что он слышит, и потому-то Рескин прав, проповедуя создание эстетической обстановки в детских, которая должна быть обязательна и в школе. Нечего говорить, что человечеству придется еще много поработать над тем, чтобы обставить детскую не только изящными картинами, но и дать соответствующие возрасту ребенка рассказы с изящными рисунками, а также дать ему подбор художественных игрушек.

Но эта эстетическая обстановка, выполняемая с помощью детской живописи, нуждается в естественном дополнении, в подборе подходящих для детей музыкальных пьес и песенок, которыми должен услаждаться слух ребенка с первых дней его жизни. Такие инструменты, как цимбалы и аристон, уже всегда были в обиходе детских, но этого мало, необходимо, чтобы все лучшее в музыкальных произведениях, что соответствует детскому слуху и что может облагораживать душу ребенка, было ему предоставлено,—тем более, что слух у детей вообще развивается очень рано. Особенно полезен в этом отношении специальный подбор песен, а также и некоторых других музыкальных произведений;

но, по моему мнению, решительно не подходят здесь романсы, возбуждающие не соответственно возрасту чувственность в ребенке (см. В. Бехтерев. Значение музыки в воспитании ребенка).

Само собой разумеется, что большое значение для ребенка имеет музыкальность самих родителей или няни и воспитательницы. В таком случае они сумеют передать ребенку все доступное ему музыкально-художественное в своих песнях. Но так как музыкальность есть ничуть не общее свойство людей и к тому-же музыкальные знания никогда не могут быть всеобъемлющими, то особенной помощью в этом деле может служить граммофон, но не иначе, как с тщательным подбором пластинок с детскими или доступными детскому слуху и соответствующими его возрасту песнями.

При этом нужно иметь в виду, что с музыкальным воспитанием достигается не одно только развитие слуха, что вообще чрезвычайно важно, а гораздо больше: этим достигается и лучшее настроение, и опоэтизирование окружающей природы, равно как и облагораживание взаимоотношений между людьми, что возвышает нравственную сторону будущей личности.

Чрезвычайно жаль, что до сих пор на эту сторону воспитания мало обращают внимания и в школах и в дошкольном семейном и общественном воспитании, а между тем к созданию детских музыкальных пьес нужно-бы привлечь лучших композиторов мира, ибо нет более значительной цели музыки, как облагоражи-

вание личности, а она достигается легче всего в детском возрасте.

Но раньше и прежде всего должен быть лучший пример для ребенка в окружающих лицах, особенно-же в наставниках. Пример для ребенка все и он естественно является подражателем и повторителем всего, что видит и слышит.

Вот почему живая среда или товарищество в воспитании приобретает особенно важную роль. Благодаря товариществу легко прививается непосредственно путем внушения все: и хорошее и дурное; к сожалению, чаще всего этим путем прививаются самые дурные привычки. Здесь между прочим сказывается импонирующее влияние массы лиц на отдельных воспитанников.

Особенно сильно это сказывается в отношении половой сферы, которая в школьном возрасте начинает впервые заявлять о себе и, не будучи предметом воспитания, служит объектом поразительного и грубого извращения.

В этом отношении всем известно повальное распространение онанизма в закрытых школах, где товарищеское воздействие в форме внушения прямого и косвенного играет особенно видную роль. В этом отношении раскрываются из жизни интернатов поразительные явления, которым трудно было-бы поверить, если-бы они не были действительностью [1].

Против этого зла надежными средствами являются соответственное половое воспитание

---

[1] См. Forster. Sexualethik u. Pedagogik. 1908.

и своевременное ознакомление детей с значением половых органов, как органов воспроизведения потомства, и с последствиями нарушения в области половых отправлений, особенно онанизма, и наконец моральное влияние самого воспитателя, которого авторитет может победить влияние товарищества и в то-же время может подействовать и на всю массу воспитанников облагораживающим образом.

Устранение дурного влияния массы на отдельных лиц и облагораживание самой массы возможно при том условии, если в свободное от занятий время дети будут находиться в присутствии и по возможности под руководством старших. Необходимо, однако, чтобы присутствием последних они не были стеснены и чтобы старшие в этом случае были не их начальниками, а их друзьями.

Личность воспитателя в известных случаях вообще имеет еще большее значение, нежели влияние среды. Авторитет его представляет во всяком случае один из важных факторов в школьной жизни и даже преобладает над авторитетом родителей.

Личность учителя на детей обыкновенно оказывает больше влияния, нежели родители, которых дети знают не только с хороших, но и со слабых сторон, тогда как слабые стороны учителя для них остаются скрытыми или мало известными. По Plecher'у 3 главных условия внушения: подражание, утверждение и повторение действуют в личности учителя. Дитя принимает слова учителя в большинстве случаев за безусловную истину. Если-же они

будут достаточно часто повторяться, то не может быть больше для него никакого сомнения. Самая личность учителя обнаруживает влияние особенно в преподавании истории, в рассказах и чтении. В этих случаях настроение учителя часто непосредственно передается ученикам.

На этом пункте мы сталкиваемся с вопросом о роли внушения в самом преподавании. Нет надобности говорить, как много зависит внушающий элемент в преподавании от самого учителя, от его авторитетности, уменья влиять на учеников и своим примером, и способом изложения. Но, без сомнения, известная роль принадлежит и самой методе преподавания.

Прежде всего остановимся на отрицательных сторонах преподавания, нарушающих благоприятные условия непосредственного воздействия на учеников в школе.

Само собою разумеется, что из системы преподавания должно быть прежде всего устранено все то, что угнетает впечатлительность ребенка и не дает ему правильно воспринимать преподаваемое. Такими угнетающими моментами в преподавании является страх. Вот почему строгость учителя, переходящая границы, никогда не может быть полезным педагогическим условием.

Равным образом нельзя не признать в этом отношении существенный вред экзаменационной системы в низших и средних школах. Экзамен, в особенности в условиях той обстановки, как он обыкновенно производится, не может не сопровождаться сильной эмоцией, которая у огромного большинства детей пере-

ходит в состояние страха, и одна мысль о возможном провале на многих уже действует парализующим образом и они пассуют на экзамене, тогда как на те же вопросы они могут дать вполне соответствующие ответы несколько времени спустя при нормальных условиях.

Plecher,[1] подробно разбирая вопрос об экзаменах с этой стороны, между прочим, задал непосредственно после испытаний сочинение на тему: «Наши школьные испытания», при чем все ученики, кроме одного, писали о том страхе, который они испытывали и который нарушал возможность с их стороны правильного исполнения задач.

О других неблагоприятных сторонах экзаменационной системы здесь не место распространяться. В этом отношении периодическая проверка знаний в течение года, как лишенная необычных условий, связанных с экзаменами, имеет несомненное преимущество пред экзаменационной.

Далее, в отношении преподавания следует иметь в виду, что общеупотребительная форма преподавания—вопросная—является возбудителем бодрости у детей, но имеет и дурные стороны, что зависит от формы вопросов. Последние в известных случаях могут быть так направляемы, что скорее ослабляют бодрость учеников. Лучшим средством против этого может быть только ограничение такой системы с одной стороны и развитие и усиление демонстрационного преподавания с другой.

[1] Plecher. Die Schülprüfungen etc., Berlin. 1908. стр. 15.

Далее, ожидание является одним из условий, содействующих внушению, и необходимо, чтобы каждый учитель принимал этот фактор во внимание.

Ожидание может быть полезным, если учитель предварительно подготовляет учеников к наиболее важному пункту своего изложения; но ожидание может быть и вредным, так как оно может содействовать ошибочному усвоению путем самовнушения.

Борьба с последним возможна только путем самостоятельной работы детей. Нужно приучать детей, чтобы они проверяли все сами и чтобы все сами видели и ко всему относились-бы с критикой. В этом отношении особенно полезно введение такого принципа в школьное преподавание, чтобы в приобретении знания участвовали по возможности все воспринимающие органы, а не один только слух. Кроме того, всегда полезно и даже необходимо детей приучать к критическому обсуждению усвоенного.

Человек есть продукт среды, но человек есть и продукт воспитания, которое должно умерять неблагоприятное влияние внушения и в то-же время должно пользоваться внушением, где оно полезно.

Самостоятельная работа делает также ученика независимым не только от самовнушения, но и от слепого подчинения учителю. Она развивает в ребенке самоопределение своей силы и создает доверие к себе, что влияет в свою очередь на характер и выдержку.

Своевременное поощрение словами и своевременное-же устранение колебания путем

внушения играет во всякой массовой работе также огромную роль.

Но, как ни важно поддерживать и развивать самостоятельную работу мысли путем убеждения и развития критики, но необходимо иметь в виду, что материал для той части личности, которая ложится в основу характера, дается внушением, как непосредственным воздействием на личность.

С другой стороны во всех тех случаях, в которых дело идет уже о привившихся дурных привычках или других каких-либо ненормальных проявлениях, необходимо по возможности немедленно прибегнуть к систематическому врачебному внушению, которое может быть, смотря по случаю, гипнотическим внушением или же просто внушением в бодрственном состоянии, или каким-либо иным видом психического лечения.

Что касается гипнотического внушения, то оно уже успешно применялось некоторыми авторами в случаях тех или других ненормальных состояний у детей.

Так, Berillon приводит случай излечения у $14^1/_2$-летней, наследственно обремененной девочки онанизма, начавшегося с 4-.. лет, и одновременно с тем упорного грызения ногтей. Тот-же автор сообщает об излечении с помощью гипнотического внушения склонности к воровству у одного мальчика. В другом случае тем-же путем был избавлен мальчик 12-ти лет от навязчивого страха, имевшего предметом смерть бабушки. Доктор Wetterstrand излечил 9-тилетнюю девочку гипнотическим внушением от непроизвольного ноч-

ного недержания мочи (Rude). Доктор Liebeault с успехом пользовал гипнотическим внушением мальчика от лености. Даже один идиот, не имевший возможности, вследствие недостаточного внимания, научиться ни читать, ни считать, благодаря систематическим гипнотическим внушениям, производимым Liebeault, спустя 2 месяца мог выучиться читать и вместе с тем мог обходиться с 4-мя правилами арифметики. Доктор Rude сообщает о случае с мальчиком, у которого он путем гипнотического внушения возбудил несуществовавший ранее интерес к химии, поддерживавшийся в течение нескольких дней; тому-же мальчику автор путем внушения прививал также интерес к орфографии, к этимологии, к псалмам и к библейской истории.

В своей практике я также имею много случаев излечения детей от онанизма, половых уклонений и других ненормальностей поведения.

Вышеизложенные примеры показывают, что гипнотическое и вообще врачебное внушение является существенным и даже необходимым пособием при исправлении ненормальных детских характеров, дурных привычек и других необычных и болезненных проявлений. В такого рода случаях—простого воспитания, как бы старательно оно ни велось, недостаточно, чтобы достигнуть желаемых результатов. Неизбежность применения в подобного рода случаях специальных способов внушения тем именно и обусловливается, что эти случаи суть уже болезненные случаи, нуждающиеся не в воспитании только, но и в лечении.

Собственно применение гипнотического внушения по отношению к детям, вообще говоря, легко осуществимо. Необходимо только устранить волнение ребенка перед необычным для него приемом гипнотического внушения. Поэтому, если ребенок волнуется, надо прежде всего его успокоить и лишь после того прибегать к внушению. Часто ребенок настолько волнуется, что применение гипнотического внушения возможно осуществить только в присутствии матери, против чего, конечно, нет основания возражать.

Глубина сна и степень внушаемости детей, как и у взрослых, неодинакова. Поэтому нельзя предвидеть число необходимых сеансов в каждом данном случае,—тем более, что это зависит и от упорства и давности того или другого состояния, подлежащего исправлению. Но в подходящих случаях можно всегда рассчитывать на успех при систематическом применении гипнотического внушения.

Если применение гипноза почему-либо может оказаться нежелательным, например, при боязни ребенка, следует пользоваться внушением в бодрственном состоянии, для чего ребенку предлагают лишь закрыть глаза и затем начинают с ним вести беседу, как и при обыкновенном гипнотическом внушении.

Я считаю крайне важным, как в том, так и в другом случае не пользоваться формой приказания, а влиять скорее на ребенка убеждением, представляя ребенку в доступной для него форме с одной стороны вред той привычки, с которой приходится бороться путем внушения и необходимость во что-бы

то ни было от нее освободиться. С другой стороны необходимо внушить ребенку, чтобы он всемерно отвлекал от нее свое внимание; при этом необходимо укрепить его волю, внушив ему, что он может и должен воздерживаться от своей привычки во что-бы то ни стало. Вместе с этим желательно ребенку дать указания на пользу хорошего поведения и хорошей жизни. В этом заключается способ лечения перевоспитанием [1].

Кроме того в подходящих случаях надлежит внушение совмещать и с другими приемами лечения, действующими против излишней возбудимости нервной системы, как, например, гидротерапия, бромиды и проч.

Лечение внушением у детей применимо в самых разнообразных случаях. Разберем их по порядку.

Крайне важно в воспитательных целях бывает устранить онанизм, который часто прививается к детям в очень раннем возрасте.

Само собою разумеется, что каждый случай онанизма должен быть подробно обследован, при чем необходимо, чтобы были устранены те или другие физические состояния, приводящие к раздражению половых органов, например, мелкие глисты (oxiuris verm.) или экцема. Равным образом могут быть применимы и другие, содействующие устранению половой возбудимости, средства (прохладные ванны, препараты камфоры, лупулина, бром и т. п.). Но за всем тем необходимо еще

[1] В. Бехтерев. Гипноз, внушение и психотерапия Спб. 1916. См. также «Вестник Знания». 1911.

особое воздействие, которое и должно состоять в применении внушения.

Последнее должно состоять в том, чтобы, разъяснив ребенку вред онанизма, отвлечь внимание его от половой сферы, чтобы он никогда не вспоминал о ней и не думал, чтобы не создавал в то-же время для себя никаких соблазнительных картин и чтобы при всяком случае отклонял от себя все мысли, возбуждающие половую сферу. В то-же время необходимо укрепить его решимость исправиться, внушить, чтобы он ни в каком случае сам не допускал физического раздражения половой сферы и чтобы устранял даже возможность случайного ее раздражения, устраивая ночью свои руки подальше от половых органов.

Само собою разумеется, что эти внушения необходимо производить систематически в несколько сеансов, сначала чаще, со временем-же все реже и реже, при чем закончить лечение можно лишь тогда, когда явится уверенность, что онанизм устранен окончательно.

Кроме онанизма могут быть и другие извращения с половым характером у детей даже раннего возраста, с которыми трудно бороться иначе, как внушением.

Я помню мальчика 7-ми лет, который проявлял уклонения полового инстинкта, выражавшиеся в том, что он обнюхивал тело своей матери и няни с выражением особенного удовольствия или ощупывал у них мягкие части бюста. Этого мальчика, которого не удавалось отучить от нехорошей привычки ника-

кими воспитательными усилиями, можно было исправить совершенно в течение нескольких сеансов внушений.

Далее заслуживают большого внимания различного рода нравственные уклонения, которые легко прививаются детям, особенно нервным. Так, могут быть случаи клептомании или наклонности к воровству, которые также неустранимы обыкновенными воспитательными усилиями и которые легко устраняются путем внушения. В этом отношении я мог-бы привести несколько примеров полного устранения у детей клептоманических поступков, неподдававшихся обычным воспитательным приемам.

Очень нередки случаи детской лжи, которая прививается иногда к детям с самого раннего возраста и с которой борьба опять-таки возможна главным образом путем внушения.

Равным образом и другие противонравственные склонности, неустраняемые путем обыкновенных воспитательных усилий, легко устраняются под влиянием систематически проводимого внушения и других видов психического лечения.

Возьмем другие привычки, с которыми приходится считаться воспитателю.

Всем известно, что некоторые из детей приучаются грызть ногти, и эта привычка, не устраненная во время, может вкорениться столь прочно, что остается нередко на всю жизнь. Попробуйте ее искоренить обыкновенными воспитательными усилиями. Можно быть уверенным, что в огромном большинстве

случаев они не приведут ни к чему. Между тем достаточно нескольких сеансов внушения, чтобы эту привычку искоренить навсегда.

В других случаях дети, благодаря дурному примеру, приучаются к курению табака или даже к вину. И здесь при укоренившейся привычке обыкновенными воспитательными усилиями нелегко бывает добиться благоприятных результатов, тогда как систематически проведенное внушение устранит вполне вкоренившуюся привычку.

Нужно однако иметь в виду, что отучение от курения табака, если оно сильно вкоренилось, правильнее и при внушениях производить не сразу, а в два, три или несколько приемов, предоставляя на каждый день все меньшее и меньшее количество папирос, тогда как вино предпочтительнее отнимать сразу, без малейших послаблений.

Далее, в известных случаях мы встречаемся с нарушением речи в виде заикания, приобретенного, вследствие подражания или испуга. Оно обыкновенно также поддается внушению, особенно в не запущенных случаях, и почти вовсе не поддается другим воспитательным усилиям.

Затем могут быть случаи застенчивости детей или особой конфузливости, которая вкореняется нередко в самый характер ребенка, становясь иногда упорным навязчивым состоянием, неподдающимся никаким воспитательным усилиям, тогда как под влиянием систематически примененного внушения и эти нарушения обыкновенно исчезают совершенно.

Спрашивается, могут-ли внушения оказывать влияние на степень внимания к занятиям, на развитие к ним интереса и бо́льшую степень усвоения.

И в этом отношении, как показывает опыт, внушение и другие виды так называемого психического лечения могут оказать свое влияние. По крайней мере я имел многих подростков, обращавшихся за укреплением их памяти в целях большей продуктивности и интереса к занятиям, и, поскольку это зависело не от органических причин, успех всегда достигался в той или другой степени.

Наконец, и непослушание, этот бич учителей и воспитателей, имеющих дело с испорченными уже детьми, может быть исправляемо путем внушения.

В этих и подобных им случаях было-бы ошибочно думать, что дело исправляется путем простого внушения «слушайтесь своего учителя». Напротив того, лечение внушением будет лишь тогда успешным, если соответственным образом подготовить ребенка к усвоению им мысли о необходимости послушания, убедить его, что от этого зависит все его будущее и все с большей и большей настойчивостью укрепить мысль о полезности и значении в жизни послушания.

При этом нужно подробно изучить все индивидуальные особенности ребенка, вникнуть в причины непослушания и, сообразуясь с данными условиями, направить соответственным образом и лечение внушением.

В заключение скажем, что применение внушения и др. виды психо-лечения к во-

спитанию никогда не должно быть шаблонным. Везде и всюду требуется внимательное отношение к ребенку, к его складу ума и к условиям происхождения тех или иных уклонений и недостатков, дабы можно было с успехом воспользоваться психическим воздействием на ребенка в соответствующих случаях.

При этом нельзя упускать из виду, что лечение тех или иных ненормальных состояний, привившихся к детям, относится собственно уже к медицине, которая в этих случаях приходит на помощь педагогике. Тем не менее в состояниях педагогической отсталости, зависящей от каких-либо индивидуальных условий, а также и в случаях каких-либо иных психических отклонений у детей одно простое воспитание оказывается почти всегда бессильным и лишь внушение оказывается тем приемом, который исправляет иногда даже очень тяжелые и запущенные воспитанием случаи.